

Ника Горская

**МАРМАРОТХ
НЕНУЖНАЯ ИСТИННАЯ
ДЛЯ ДРАКОНА**

Эротическое фэнтези

УДК 82-993
ББК 84-4
Г70

Г70 **Горская Н.**
Мармартх. Ненужная истинная для дракона: Эротическое фэнтези / Ника Горская
– М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025.
– 294 с.

ISBN 978-5-521-89813-8

Так случилось, что ещё вчера я была выпускницей детского дома, из-за допущенной ошибки в документах, оказавшаяся на улице, а сегодня я в другом мире, в котором правят оборотни драконы. И всё бы ничего, если бы их король, дракон Мармартх Куорро, не объявил на меня охоту, ведь как выяснилось я его истинная пара. Но в мире драконов я эласси, человечка, низшая каста. Быть связанным со мной нитями судьбы - позор для любого дракона, для их повелителя - крах. В интересах королевства он женится на другой, но и меня не отпускает. Её он окружит заботой, меня же окунет в ад...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89813-8

© Н. Горская, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 1.1	11
Глава 2	13
Глава 2.1	20
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	44
Глава 7	49
Глава 8	55
Глава 9	62
Глава 10	66
Глава 11	75
Глава 12	80
Глава 13	86
Глава 14	90
Глава 15	95
Глава 16	99
Глава 17	106
Глава 18	112
Глава 19	117
Глава 20	121
Глава 21	128
Глава 22	135
Глава 23	142
Глава 24	147
Глава 25	153
Глава 26	158
Глава 27	164
Глава 28	172
Глава 29	184
Глава 30	192
Глава 31	199

Глава 32.....	204
Глава 33.....	210
Глава 34.....	216
Глава 35.....	222
Глава 36.....	228
Глава 37.....	232
Глава 38.....	237
Глава 39.....	242
Глава 40.....	248
Глава 41.....	254
Глава 42.....	260
Глава 43.....	266
Глава 44.....	271
Глава 45.....	275
Глава 46.....	279
Глава 47.....	283
Эпилог.....	289

Глава 1

Велакса

Нянечка режет тонкими пластинками сочное яблоко, выкладывает на блюде и протягивает мне.

– Ох, Вэлка. Нет мне покоя. Всю душу себе из-за тебя истрепала.

– Ну не надо! Не переживайте! Я думаю, скоро всё выяснят.

Нянечка детского дома, Ирина Александровна, заменила мне мать. Я никогда не знала родительской любви, но почему-то мне кажется, что она именно такая, как у нянечки ко мне. А переживает она о том, что по какой-то причине мне до сих пор не выдали положенный, как выпускнице, сертификат на жилье.

По этой причине я задержалась в стенах ставшего родным детского дома. Уходить отсюда тоскливо, но мой врожденный дух оптимизма не позволяет мне унывать.

Меня зовут Велакса Далгал. Согласна, звучит странно. Но ещё более странным является то, что меня подкинули к воротам этого детского дома, более восемнадцати лет назад, с документами. Кто отказывается от ребенка предварительно сделав ему свидетельство о рождении? Для меня это загадка.

– Ох, чует моё сердце быть беде.

Нянечка театрально бьет себя в грудь кулаком, чем вызывает у меня смех.

– Тебе вот то лишь бы веселится. Вот куда пойдешь, если квартиру так и не дадут? А?

– Ну, что вы в самом деле? Ну точно же не пропаду. Тем более с работой вы обещали помочь.

Подмигиваю ей, улыбаясь. Меня саму страшит предстоящая неизвестность, но не пугать же ещё больше любимую няню? Жую сочное яблоко и увожу разговор на тему моей предполагаемой работы.

Племянник приятельницы моей нянечки работает врачом в ветклинике. Туда требуется сиделка, для животных в стационар. Когда няня предложила эту работу, я ни секунды не сомневаясь согласилась. Мне нравятся животные. У меня к ним особое отношение, впрочем, как и у них ко мне. Они всегда искренние в своих чувствах, в отличие от людей.

Если ты животному не нравишься, он не будет перед тобой лицемерить. В этом мы с ними похожи. Из-за своей прямолинейности я часто попадаю в неприятные ситуации. Может даже из-за этого мне до сих пор так и не выдали жилье. Директриса у нас, Нина Альбертовна, та ещё зверюга. Это все знают, но сказать ей в лицо никто не осмеливается. Никто, кроме меня.

Несколько лет назад перед самым новым годом, когда мы все томились в ожидании ежегодных подарков, она зашла в зал, где собрали всех воспитанников и объявила, что в этом году на наш детский дом подарки не выделили. Малыши тогда расплакались. Мне тоже было обидно, но я держалась, успокаивая других.

В тот же день я стала случайной свидетельницей разговора Нины Альбертовны с кем-то по телефону, где она говорила, что, сэкономив на подарках, сделала крупное вложение в какую-то фирму. Может, конечно, это и было сделано на благо детского дома, в чем я сильно сомневаюсь, но мне как ребенку было плевать, главной трагедией виделось отсутствие подарков.

Я об этом прямо и сказала на очередных показательных сборах. Нина Альбертовна тогда пятнами пошла. Меня при всех выставили лгуньей, но она то знала, что я не вру. Наказали меня тогда серьезно. Но после этого случая подарков нас больше не лишали, но и врага в лице директрисы я заимела не простого.

– Ладно, прекращаем грустить. Я пойду готовится к экзаменам.

Чмокнув няню в щеку, уйду в свою комнату, прихватив с собой блюдце с остатками яблока.

Через месяц у меня вступительные экзамены в медицинский колледж. Мне всегда нравились профессии, напрямую связанные с медициной. После колледжа обязательно поступлю в медакадемию.

Через две недели меня вызвали в кабинет директрисы. Я хоть и не хотела с ней встречаться, но шла туда в приподнятом настроении. Раз вызывают значит моя ситуация решилась и скоро я смогу уйти в свободное плавание.

Стучу в дверь, берусь за металлическую ручку и тяну дверь на себя.

– Здравствуйте, Нина Альбертовна! – я даже улыбаюсь ей. Почти искренне.

– Велакса! Ты как была невоспитанной, так и осталась! Не могла дожидаться, когда я позволю тебе войти?

Я мысленно закатила глаза.

– Прошу прощения.

Мне хочется как можно скорее закончить этот неприятный разговор, забрать документы и выйти отсюда вприпрыжку.

– Присаживайся!

– Не хочу. Давайте не будем затягивать? Где нужно поставить подпись?

Мне кажется, я снова вижу пятна на её лице. Даже, кажется, что она сейчас вновь сорвется на мне, но она сдерживается. Странно, скажу я вам.

– Присядь. Разговор не быстрый.

Я, тихо выдохнув, присаживаюсь на край стула. И жду, что она скажет дальше.

– Понимаешь какой дело. Из-за твоего необычного имени, да и фамилии тоже, произошла досадная ошибка. Мне очень жаль, но...

Она слишком заискивающе смотрит на меня, чтобы я поверила в её искреннее сожаление.

– Сертификат сделали с ошибками, на несуществующее имя, получается. Я не могу выдать его тебе потому, что ты не Вилакса Талгал. Понимаешь? Мне придётся его вернуть, а повторную заявку я могу сделать только в следующем году.

Вот же су...

Уверена, что это с её подачи допустили эти грубейшие ошибки. И я никак не могу на это повлиять. Глубоко вдыхаю, пытаюсь успокоиться.

– Остаться тут ты тоже не можешь. – она прячет от меня свой взгляд. – Единственное, чем могу тебе помочь это выдать небольшую сумму денег из нашего бюджета.

Боюсь представить, что эта за сумма будет. На разовый поход за продуктами однозначно её не хватит.

– Вы всё так же пощипываете деньги, положенные детям? – мой словесный яд не остановить.

– Да как ты смеешь, негодяйка? – вот, сейчас точно пятнами пошла.

Встаю со стула и демонстративно отряхнув юбку говорю:

– Если через год я не получу положенный мне по закону сертификат, я вас засужу.

И я не шучу. Достала она меня. Вечно ей всё сходит с рук. Разворачиваюсь и не прощаясь выхожу из кабинета. Она что-то кричит мне в след, но я не слушаю. Знаю, что ничего хорошего она мне не скажет.

Я очень расстроена крушением своих надежд. Но ещё больше меня огорчает мысль как сказать об всём этом няне. Вот это сейчас больше всего выбивает меня из состояния равновесия.

Няня на мою новость тут же впадает в истерику.

– Ну пожалуйста, миленькая моя, ну не плачь.

– Сволочи! Детей обижают! Вот чуяло моё сердце эта змеюка отыграется на тебе. Курага сушеная!

Её последняя фраза заставляет меня хохотать. Я знаю, что это скорее нервный смех, но мне на самом деле очень смешно. Сквозь слёзы глядя на меня улыбается и Ирина Александровна.

– Вот и куда теперь идти тебе? – она вытирает кухонным полотенцем глаза и смотрит на меня. Сама она живёт тут же. Когда-то давно она такая же сирота, как и я, осталась работать в детском доме, в котором до этого прожила всю сознательную жизнь. – Может попросишься у змеюки остаться тут работать?

Она с надеждой заглядывает мне в глаза. Этот разговор у нас с ней уже был, и не один раз.

– Нет, ни за что!

– Вот же упрямая, девчонка!

Она опять ударяется в слёзы. Обнимаю её и прижимаю к себе.

– Прекращайте рыдать! Всё будет хорошо.

Вечером собираю свои немногочисленные вещи в небольшую сумку. Знаю, что наша зверюга уже завтра укажет мне на дверь.

Собрав все вещи, замечаю, что на тумбе зеркального трюмо остался мой талисман. Деревянный ромбик с витиеватыми вензелями по всей площади. Зажимаю его в руке и улыбаюсь. Помню, как мне его подарил на день рождения Дима, тоже воспитанник детского дома. Он его сам вырезал из деревяшки. Талантливый парень.

На самом деле он его скопировал с моего родимого пятна.

Отгибаю ворот футболки и смотрю в зеркало на пятно, которое со мной всю мою жизнь. На самом деле оно довольно необычное. Не тёмное как привычные всем родимые пятна, а белое. Его практически не видно на моём теле, если не знать, что оно там есть. Располагается оно чуть ниже левой ключицы. Нечеткий ромб, со странным рисунком внутри.

Убираю талисман в карман сумки, раздеваюсь и ложусь спать. Ночью мне снится очень странный сон. Я будто сразу отовсюду слышу голос старухи, которая просит меня поторопиться.

– Быстрее, эласси! Торопись! Он ждёт тебя...

Вскакиваю утром на кровати с колотящимся сердцем. Долго не могу успокоиться. Стараюсь уговорить себя, что это всего лишь кошмар, но предчувствие, чего-то нехорошего не покидает меня.

– Я всё решу! Как только размещусь, обязательно дам вам знать.

Обнимаю на прощание няню. Мы стоим с ней возле ворот детского дома. Она одна вышла меня проводить. Мне пришлось ей соврать, что я договорилась пожить у бывшей воспитанницы Оли Свягиной.

– Я тебе продуктов собрала. Впихнула в твою сумку. На первое время там всего хватит. Потом еще соберу.

– Спасибо!

От её заботы слёзы на глаза наворачиваются. Целую её в пухлые щеки, беру в руки сумку и иду в сторону остановки. Наш детский дом расположен в лесной чаще из-за этого до остановки идти довольно далеко, еще и сумка эта.

Пройдя метров двести по грунтовой дороге, оборачиваюсь. Няня так и стоит у ворот, руки к груди прижала. Знаю, что она сейчас читает молитву и плачет, глядя на меня. Машу ей рукой. Она тут же машет в ответ. Она единственный дорогой мне человек на всем белом свете. Я надеюсь, что мне удастся благоустроить свою жизнь до такой степени, чтобы я когда-нибудь смогла забрать её отсюда.

На улице стоит просто невыносимая духота. Прохожу ещё метров сто и останавливаюсь. Тяжелая сумка оттягивает руки. Ставлю её на землю и оборачиваюсь. Дорога по которой я иду ушла в плав-

ный поворот, детского дома больше не видно. Осматриваюсь по сторонам.

Смотрю на лесную чащу слева от дороги и знаю, что если пойти напрямую через неё, то дойду до остановки я раза в три быстрее. Но ребята говорили, что там волки водятся. Понимаю, что это скорее всего детские байки, но сомнение всё же присутствует.

Но моё нежелание тащится столько времени по жаре, ещё и не с пустыми руками, побеждает. Беру в руки сумку и шагаю к вековым деревьям. Некоторое время иду, наслаждаясь окружающей меня красотой. Снова делаю небольшую остановку, даю отдохнуть рукам. Присаживаюсь на зеленую траву и глубоко дышу. Щебетание птиц умиротворяет.

Тяну руку к карману сумки и достаю свой талисман. Уверенна, он мне поможет во всем. Зажимаю его в руке и по-детски прошу его помочь мне в этой новой неизвестной мне жизни.

Неожиданно сильно начинает печь родимое пятно. Оно прямо зудит. Тру его пальцами. Вроде проходит. Впервые такое. Засовываю деревяшку в карман джинсов, поднимаю сумку и иду дальше.

Через минут десять пути мне кажется, что я заблудилась, но я настойчиво отгоняю от себя эту мысль и шагаю вперед. Осматриваюсь по сторонам и вижу чуть правее меня огромный валун. Направляюсь к нему. Сама не знаю зачем, но он словно манит меня. Чем ближе я подхожу, тем сильнее он меня примагничивает.

Списываю это на свое желание отдохнуть.

Бросаю сумку под ноги, как только ровняюсь с валуном. Разглядываю его. Вблизи он напоминает мне ледяную глыбу. Странно, в такую-то жару. Усмехаюсь. Подхожу к нему ближе. Поднимаю руку желая прикоснуться и то, что происходит дальше повергает меня в шок.

Всё окружающее меня пространство идёт рябью. Словно помехи. В ушах запредельный шум. Вот картинка раскачивается, и я вижу, как перед глазами начинает всё вращаться. В ужасе отступаю назад, но меня, напротив, кидает вперед необъяснимой волной. Родимое пятно горит огнем. Прижимаю к нему руку и словно обжигаюсь. Я не понимаю, что происходит. Зажмуриваю глаза. У меня чет-